

[...] The tone of the reviews of the Dresden press about the appearance of S. V. Rachmaninoff at the Philharmonic Concert as a performer of his 2nd piano concerto and solo pieces is more significant. The concert "turned into a sensation thanks to the participation of one Russian: Sergei Rachmaninoff... His small piano pieces have long been appreciated. This time the large piano concerto with the orchestra, Op. 18, was presented and an unusually triumphant (ausserordentlich jubelnder) success followed. Rachmaninoff is a strong individuality with original features. His serious, completely self-absorbed nature testifies to a profound musical perception. He is one of those orators who not only speak eloquently but also have something to say. The first movements, with their almost Rubinstein-like titanic performance of the concerto, are distinguished by their contemplation; only in the final movement does the pianistic brilliance appear. The melodies breathe Slavic inspiration, are distinguished by their tenderness and beautiful roundness, even in the orchestra. The harmony maintains a tight boundary between interesting boldness and apparent naturalness. The form of the concert is free and at times verges on the strange, but the musical content has a source of real creative power. In short, we have before us someone "who has something to say" ("Dresdener Neueste Nachrichten", February 18). "The dreaminess and sincerity of the slow, interesting piano concerto left an exceptionally strong impression. Especially, the success increased particularly with the solo pieces, breathing poetry, original pieces that presented the composer with endless challenges" (Dresdener Anzeiger, February 18). "The last philharmonic concert was a brilliant conclusion to the entire series. Sergei Rachmaninoff gave it an artistic physiognomy. One can marvel at the scope with which Slavic art is increasingly assuming the significance of an important (hochwichtiger) factor in contemporary music creativity... (The following is an analysis of the Rachmaninoff Concerto. "The main ideas of the 1st movement testify to the richness of the original imagery... A confident hand in the development of themes... The harmonies are distinguished by an enchanting charm, which in their novelty leaves much of what was later aside. At the same time, everything is clear, everything is maintained in such a measure that one cannot help but marvel at the economy of means"... ) Rachmaninoff does not strive to overturn worlds, but shows himself to be an interesting, subtly trained musician, creating with the fullness of his strength. His lyrical talent creates images of captivating charm, rich in the breath of feeling... The musical world has reason to take a closer look at him. We should wait with attention to what else he will give us. The reception of the work was enthusiastic. The last two movements were the most pleasing. The artist achieved a colossal success (ein Riesenerfolg) after performing the preludes in F sharp minor, F sharp major [sic], G minor, and (encore) C sharp minor, finely crafted, poetic pieces, clear in form and smoothly written, not without a prevailing inclination towards the sentimental." (Dresdener Nachrichten, 18 February).

[Unsigned]

[Translation: Google]

Болѣ значителенъ тонъ отзывовъ Дрезденской прессы о появленіи С. В. Рахманинова въ Филарм. концертѣ въ качествѣ исполнителя своего 2-го фп. концерта и сольныхъ пьесъ. Концертъ «превратился въ сенсацию, благодаря участию одного русскаго: Сергѣя Рахманинова... Его мелкія фп. вещи оцѣнены уже давно. На этотъ разъ

предсталъ большой фп. концертъ съ оркестромъ ор. 18-и послѣдовалъ необычайно торжественный (ausserordentlich jubelnder) успѣхъ. Рахманиновъ-сильная индивидуальность оригинальными чертами. Его серьезное, совершенно въ себя погруженное существо, свидѣтельствуешь о глубокомъ музыкальномъ воспріятіи. Онъ принадлежитъ къ ораторамъ, которые не только умѣютъ говорить красно-рѣчиво, но и имѣютъ что сказать. Первая часть съ почти рубинштейновскимъ титанизмомъ сыграннаго концерта, отличаются созерцательностью, только лишь въ заключительной по-является піанистическій блескъ. Мелодій дышутъ славянскимъ вдохновеніемъ, отличаются нѣжностью и прекрасной округленностью, даже въ оркестрѣ. Гармонія держится тѣсныхъ границъ между интересною смѣлостью и видимой естественностью. Форма концерта свободна и порой доходитъ до странностей, но музыкальное содержаніе имѣетъ источникъ дѣйствительныхъ творческихъ силы. Короче. передъ нами тотъ, «кому есть что сказать» («Dresdener Neueste Nachrichten», 18-го февраля). «Мечтательность и задумчивость медленной интереснаго фп. концерта оставила исключительное по силѣ впечатлѣніе. Особо возросъ успѣхъ при №№-хъ solo, дышащихъ поэзіей, своеобразныхъ пьесахъ, до-ставившихъ композитору безконечные вызовы» («Dresdener Anzeiger», 18 февраля). «Послѣдній филарм. концертъ явился блестящимъ заключеніемъ всей серіи. Сергѣй Рахманиновъ придавъ ему художественную физиономію. Можно дивиться размаху, съ которымъ славянское искусство все болѣе и болѣе принимаетъ значеніе важнаго (hochwichtiger) фактора въ современномъ муз. творествѣ... (Слѣдуетъ разборъ Рахманиновскаго концерта. «О богатствѣ оригинальной изобразительности свидѣлствуютъ главныя мысли I-ой части... Увѣренная рука въ разработкѣ темъ... Чарующей прелестью отличаются гармоніи, которыя своей новизной оставляютъ въ сторонѣ многое изъ позднѣйшаго. При этомъ все ясно, все выдержано въ такой мѣрѣ, что невольно дивишься экономіи средствъ»...) Рахманиновъ не стремится къ опрокидыванію міровъ, но показываетъ себя интереснымъ, тонко воспитаннымъ музыкантомъ, творящимъ отъ полноты силъ. Его лирическое дарованіе создаетъ образы захватывающей прелести, богатые вдохновеніемъ чувства... Музыкальный міръ имѣетъ основанія приглядываться къ нему. Со вниманіемъ слѣдуетъ ожидать, что еще подаритъ онъ намъ. Пріемъ произведенію оказанъ былъ одушевленный. Наиболѣе понравились двѣ послѣднія части. Колоссальный успѣхъ (ein Riesenerfolg) выпалъ художнику послѣ исполненія прелюдій fis-moll, fis-dur, g-moll и (на bis) cis-moll, тонко отдѣланныхъ, поэтическихъ пьесъ, ясныхъ по формѣ и плавно написанныхъ, не безъ преобладающей склонности къ сентиментальному». («Dresdener Nachrichten», 18 февраля).